

КАК МОЖНО ПИСАТЬ О СОВРЕМЕННОМ БЕЛАРУССКОМ ИСКУССТВЕ?

ВИТАЛИЙ ЩУЦКИЙ

Аннотация: В тексте затрагивается проблема создания истории современного белорусского искусства, которая заключается, с одной стороны, в преодолении «советского взгляда» на искусство, с другой стороны – в необходимости создания нового образа белорусского арт-сообщества. Автор критикует журнал «Мастацтва» как пример «старой критики», а также указывает на недостатки альтернативных площадок, таких как журнал «пАРТызан » и интернет-портал «Art Aktivist».

Ключевые слова: история искусства, современное белорусское искусство, арт-критика.

HOW IS IT POSSIBLE TO WRITE ABOUT THE PRESENT-DAY BELARUSIAN ART?

Abstract: The article deals with the issue of writing the history of Belarusian present-day art. On the one hand, it needs to overcome the “Soviet view” of art, and on the other hand it needs to create the image of a new Belarusian art community. The author criticises the magazine “Mastactva” as an example of old criticism, and he also points to the shortcomings of alternative sites, such as the journal “Partyzan” and the internet portal “Art-activist”.

Keywords: Art History, Contemporary Belarusian Art, Art-Criticism.

Когда мы говорим о письме, речь идет не просто об описании художественного произведения, а о научном исследовании, задачей которого является интерпретация того или иного художественного объекта, исходя из социального и политического контекста, замысла самого художника, ситуации на мировой арт-сцене. Описание различных объектов, принадлежащих к одному и тому же художественному полю, постепенно формируют его историю, иначе говоря – историю искусства данного региона. Такие истории есть у наших ближайших соседей: у Литвы, Польши, России. За их создание несут ответственность прежде всего арт-критики, философы, искусствоведы, наконец сами художники.

Обращаясь к Беларуси, можно сказать, что на сегодняшний день не существует ни одной целостной истории современного белорусского искусства. Тем не менее, еще 10–20 лет назад именно художники задавали тон социально-эстетического обновления белорусского общества. Создание целостного исторического нарратива способствовало бы артикуляции белорусского арт-сообщества в публичном пространстве, «демаргинализации» и популяризации культурных героев прошлого. Создание единого повествования отразилось бы также на формировании нового образа / бренда белорусского искусства, что, скорее всего, привело бы к появлению локального арт-рынка в Беларуси и его последующей интеграции в мировой художественный рынок.

Однако, как убедительно показывает в своей книге Джеймс Элкинс (2010), историкам современного искусства сложно оставаться объективными и независимыми. История – это всегда определенный проект, исходя из которого, выстраивается понимание прошедших событий и процессов. Так Эрнста Гомбриха – автора классической книги по истории искусства (1998) Элкинс обвиняет в предвзятости. По его мнению, в этой книге представлен западный взгляд на развитие искусства, который упускает множество альтернативных, не западных историй искусств. На примере советского издания «Всеобщей истории искусств» (Москва, 1956 г.) Дж. Элкинс показывает, что, несмотря на очевидную идеологическую основу данного издания, оно помогает представить «другой XX век, где страны по всему миру скорее приспособливают свои различные голоса к хору модернизма, нежели беспокойно следуют или сознательно игнорируют авангард во Франции, Германии или Америке» (Элкинс, 2010: 403).

Учитывая замечания Дж. Элкинса, обратимся к белорусскому контексту. Для того чтобы писать о современном белорусском искусстве, чтобы создавать его историю, необходимо, на наш взгляд, разобраться со следующими проблемами. Во-первых, с искусствоведческой традицией, которая нам досталась от советской эпохи и которая до сих пор оказывает влияние на белорусскую академическую среду. Во-вторых,

освободившись от «груза прошлого», необходимо ответить на вопрос о том, как создать новый локальный образ арт-сообщества, чтобы, с одной стороны, он не растворился в западном дискурсе современного искусства, а с другой – не ушел в крайности собственной авторепрезентации. Нам кажется, что примером такой крайности может быть описание белорусского искусства как диссидентского / партизанского.

Если кратко охарактеризовать проблему с советской традицией, то она заключается в доминировании особого типа дискурса. Данный дискурс, иначе говоря «старая критика», обращается с произведением искусства как с музейным экспонатом, наделяя его аурой уникальности, которая скрывает подлинный смысл феномена и не дает в нем разобраться. Она как бы помещает художественное произведение за рамки европейской истории, игнорируя все то, что происходило после 1945 года по другую сторону «железного занавеса». В Беларуси осталось довольно много институтов и журналов, которые воспроизводят логику «старой критики» (например, журнал «Мастацтва»). Им противостоят авторские проекты, такие как журнал «ПАРТызан» и его противоположность – портал «Art Activist». К сожалению, и тому и другому не хватает теоретической базы, специализации, чтобы сформировать язык новой критики.

Что касается второй проблемы – обретения белорусской арт-сценой собственного голоса, то здесь есть несколько крайностей. Первая заключается в растворении местного нарратива в глобальном (по сути, в западноевропейском), что приводит к игнорированию местных особенностей. Вторая заключается в принятии того образа, который на сегодняшний день доминирует в самом арт-сообществе. Этот образ, выраженный в сравнении современного белорусского художника с партизаном в городских джунглях, наивен по своей сути, т. к. он является отражением ситуации такой, какой ее видят сами художники. Его адепты, кроме того, не принимают во внимание широкий глобальный контекст. Данные стратегии не дают возможности понять историческую и культурную идентичность региона. Выходом могла бы стать «срединная» позиция: артикулирование локальных / региональных особенностей в глобальном контексте.

Примером такой «срединной позиции» является, с одной стороны, признание и переосмысление советского культурного наследия, а с другой – актуализация достижений витебского авангарда и неофициального советского искусства. Тем не менее, до сих пор белорусские журналы и институты, работающие с современным искусством, не выработали своей позиции ни по отношению к витебскому авангарду, ни по отношению к советскому официальному и неофициальному искусству.

Библиография

1. Гомбрих, Эрнст (1998). *История искусства*. Москва: АСТ.
2. Элкинс, Джеймс (2010). *Исследуя визуальный мир*. Вильнюс: Европейский Гуманитарный Университет.